

Сначала она получила новости из Маочжоу. Там после землетрясения, благодаря усилиям властей, ситуация оставалась спокойной. Однако, как только начали распространяться слухи о недобродетели императора, народное настроение стало колебаться. Минда, прибывшая туда, не придавала этому особого значения, но, к её удивлению, некоторые действительно воспользовались ситуацией. Неизвестно, как местные чиновники пытались подавить волнения, но в итоге это привело к полномасштабному восстанию.

Маочжоу теперь находился в руках повстанцев, голова губернатора красовалась на городских воротах, и неизвестно, что творилось в самом городе. Однако, к счастью, восстание пока ограничивалось только Маочжоу и не имело явных признаков расширения. В мирное время такое расширение и не могло произойти.

Прочитав это сообщение, Минда нахмурилась. Следующее письмо пришло из её свиты. Они двигались медленно с самого выхода из столицы, и в свите всё это время кто-то притворялся Миндой, чтобы скрыть её отсутствие. Однако чиновники всё же надеялись, что принцесса вернётся как можно скорее. Получив её сообщение, свита замедлила ход ещё больше, но после новостей из Маочжоу пришлось ускориться.

Минда, подсчитав дни и маршрут, поняла, что догонит их через день-два, и потому не стала заострять на этом внимание.

Последние несколько свитков прибыли из Пинляна — места, где, по слухам, был замечен Тан Чжао, и куда за ним отправились преследователи. Минда особенно беспокоилась об этой новости. Услышав, что человека, похожего на Тан Чжао, захватили разбойники, она не могла успокоиться, надеясь, что сможет его найти, и одновременно опасаясь, что он действительно попал в руки бандитов.

Ведь нынешний Тан Чжао был не тем Сун Тингом, что раньше, и не обладал навыками самозащиты, к тому же выдавая себя за мужчину. Минда, думая об этом, чувствовала, как сердце её сжимается от страха, и не могла представить последствий, если Тан Чжао окажется в логове разбойников.

Однако последствия уже оказались у неё в руках. Прочитав сообщение, она не знала, как на это реагировать.

Что значит «захватили и сделали мужем главаря»? Что значит «предложил стратегию и присоединился к разбойникам»? Что значит «жена командует, муж следует, и они прославились»? Если бы не то, что советник крепости клана Лянь тоже носил фамилию Тан, Минда могла бы подумать, что ошиблась в поисках. Но, внимательно изучив его действия с момента прибытия в крепость, она заметила знакомые черты, которые невозможно было игнорировать.

Минда сжала записку в руке, едва не скрипнув зубами от гнева, и у неё потемнело в глазах... А затем она действительно потеряла сознание. Не только из-за гнева, но и из-за усталости, которая давно истощила её тело, и этот стресс стал последней каплей.

Охранники, испугавшись, бросились подхватить упавшую принцессу, но рядом не было врача, который мог бы её осмотреть. В панике они решили продолжить путь с бессознательной Миндой — свита была уже недалеко, и там был врач. Судя по всему, принцесса просто переутомилась, и если что-то серьёзное, врач сможет помочь.

Неизвестно, как охранникам из резиденции принцессы удалось перевезти её так плавно, но Минда не чувствовала тряски. Она пролежала без сознания, или скорее в глубоком сне, целые сутки, а когда очнулась, уже находилась в своей свите.

Знакомая служанка, увидев, что она пришла в себя, воскликнула:

— Ваше высочество, вы наконец проснулись! Я сейчас же позову врача.

Минда, нахмурившись, остановила её и спросила:

— Где мы?

Служанка тут же ответила:

— Ваше высочество, мы в городе Фэнсин. Свита только что прибыла сюда.

Минда, ещё не совсем очнувшись, смутно вспомнила это название. Позже она поняла, что Фэнсин находится недалеко от Пинляна, и следующий город на пути в Маочжоу — это Пинлян.

[Система]: Тан Чжао (гордо): В военной стратегии я профессионал, в деле «чёрного пиара» тоже!

[Система]: Минда (мрачно): А в роли мужа главаря тоже профессионал?!

[Система]: Тан Чжао (отрицает трижды): Я нет, у меня не было, дорогая, выслушай объяснение...

Тан Чжао считала, что люди из крепости клана Лянь неплохи, и, пока некуда было идти, остаться здесь было неплохим вариантом. Однако она с рождения занимала высокое положение, была наставницей наследного принца и училась быть преданной императору и народу, поэтому, видя, как разбойники грабят простых людей, она не могла оставаться равнодушной.

В таком случае лучше было направить их на борьбу с другими бандитами. Это принесло бы пользу крепости клана Лянь, очистило бы окрестности от разбойников и укрепило бы её положение в крепости — настоящее тройное достижение. Для других это могло быть сложно, но для Тан Чжао, выросшей в семье военных и изучавшей военные трактаты, это было делом простого размышления.

Быстро расправившись с крепостью Чёрного Ветра, крепость клана Лянь под её руководством за менее чем десять дней захватила также крепость Свернувшегося Дракона и крепость Синих Облаков. Окрестные крепости были почти полностью уничтожены, а оставшиеся либо были слишком далеко, либо, видя, что дела плохи, поспешили прислать письма с предложением мира. Эффект устрашения был очевиден.

Конечно, помимо устрашения, крепость клана Лянь радовалась и добыче, полученной за это время.

В этот день главы крепости собрались по призыву Лянь Цзиньяо. Она сидела на главном месте, а по бокам от неё расположились второй глава с густой бородой и Тан Чжао, оставив третьего и четвёртого глав позади.

К такому расположению никто не возражал, бросив взгляд на Тан Чжао, которая неторопливо пила чай, и заняв свои места. Один из них громко спросил:

— Глава, зачем вы собрали нас сегодня? Вы с господином Тан уже решили, какую крепость будем атаковать следующей?

Эти слова вызвали всеобщее возбуждение. Хотя последние дни были полны битв и усталости, добыча была настолько богатой, что никто не хотел останавливаться. Все мечтали, чтобы такие дни продолжались вечно.

Однако Лянь Цзиньяо охладила их пыл, бросив на стол несколько писем:

— Больше не будем воевать. Крепость семьи Ма и крепость Бычьей Головы прислали письма с предложением мира, заявив, что признают наше главенство.

Услышав это, многие выразили недовольство, и один из них закричал:

— Этот старик Ма — самый бесчестный! Когда наш старый глава умер, он первым начал нам пакости. Если бы его крепость не была так далеко, мы бы первым делом атаковали его. Как он теперь смеет предлагать мир? Глава, не верьте этому старому псу!

Эти слова вызвали всеобщее одобрение, но Лянь Цзиньяо молча посмотрела на Тан Чжао.

Тан Чжао сидела, спокойно держа чашку чая, не обращая внимания на взгляды окружающих. Она неспешно отпила чай и наконец сказала:

— Вы не устали от этих дней битв? Неужели не нужно позаботиться о раненых? Бежать в бой, измождённые и уставшие, — это глупость или вы действительно считаете врагов слабаками?

За последние дни разбойники крепости клана Лянь под её руководством одерживали победу за победой. Хотя она сама никогда не участвовала в битвах, её авторитет неосознанно вырос. Теперь никто не осмеливался возражать, и многие смущённо молчали.

Через некоторое время кто-то всё же не выдержал:

— Неужели мы просто сдадимся? Другие крепости — ладно, но с крепостью семьи Ма мы уже враждуем. Если не атакуем их сейчас, то когда?

Разбойники не были стратегами, но понимали, что лучше сражаться, пока боевой дух высок.

Однако Тан Чжао покачала головой:

— Если и будем атаковать, то не сейчас.

Её слова стали окончательным решением, и она посмотрела на Лянь Цзинъяо, которая тут же поняла её намёк:

— Не спешите. Наша крепость тоже понесла потери за эти дни, и сейчас лучше отдохнуть и восстановиться. Кроме того, если мы нападём сейчас, они будут готовы, и мы не получим преимущества. Лучше подождать, пока они расслабятся.

<http://bllate.org/book/15453/1370990>